

Планета военного училища. Вечер.

Цзи Аньчжи в ванной комнате обрабатывал ожоги на руках. В общежитии царил полный хаос: на рабочем столе валялись детали, из энергоблока мехи валил черный дым, а маленький Сяо Сюэ, напуганный взрывом, топоришил шерсть и глухо рычал на неисправный прибор.

Поистине... чем дольше смотришь, тем сильнее болит голова.

Цзи Аньчжи предполагал, что при повторной модификации могут возникнуть трудности: либо она провалится и энергоблок придет в негодность, либо после переделки он превратится в модель с низкой емкостью. Но он никак не ожидал, что дело дойдет до взрыва.

К счастью, произошел лишь энергетический сбой из-за ошибки в стыковке компонентов, и Цзи Аньчжи успел вовремя разорвать цепь. В противном случае, если бы рванули все три тысячи восьмьсот единиц энергии, окрестные жилые корпуса превратились бы в руины.

После этого инцидента Цзи Аньчжи решил на время оставить попытки что-либо модифицировать. Свой первый энергоблок на четыре тысячи единиц он создал в четырнадцать лет. Тогда он думал лишь о том, что это быстрый способ заработать, не требующий лишних хлопот, да и фундамент для будущего бродяжничества не помешает.

Он забыл, что ему уже восемнадцать, и последние три года он почти не открывал книг по энергетике. Некоторые вещи стерлись из памяти, а это прямой путь к беде. Да и взросление — штука утомительная: вдохновение уже не то, что в детстве, да и мысли постоянно путаются.

Цзи Аньчжи нахмурился, преодолевая боль, закончил с перевязкой, убрал дымящийся энергоблок и принялся успокаивать Сяо Сюэ. Лишь когда в комнате воцарился относительный порядок, он занялся рабочим столом.

Теперь с модернизацией покончено. Цзи Аньчжи достал из пространственной пряжки стопку чертежей и разложил их на столе. Это были его эскизы одежды. Раз уж с энергоблоками не сложилось, в этот месяц он займется кройкой и шитьем — воплотит рисунки в реальность.

Раньше в Соаоре он боялся разоблачения, поэтому прилежно играл роль избалованного, ветреного никчемного юнца, а все свои увлечения тайком прятал дома. С малых лет Цзи Аньчжи обожал красивую одежду, потому что ее очень любила его старшая сестра-омега.

Когда ему было восемь, сестра впервые заказала для него великолепный наряд. Там не было сверкающих, как звезды, камней, лишь простой крой, но этот костюм превращал маленького Цзи Аньчжи в любимого всеми принца. Лишь повзрослев, он понял, под каким колоссальным давлением находилась сестра, каждый месяц заказывая ему новую вещь.

Отец считал, что она транжирит семейные средства. Цзи Аньчжи был всего лишь бетой,

внешне ничем не примечательным, без природных преимуществ альфа и без ценности омега, способных родить высококлассное потомство.

Позже Цзи Аньчжи перестал просить сестру о новых нарядах. В его гардеробе остались лишь бесконечные белые рубашки и строгие брюки. Детская любовь и юношеское смирение породили в нем жгучее желание иметь свою собственную, уникальную одежду — даже если он не будет ее носить, просто смотреть на нее было бы достаточно.

Наверное, это и называют душевной травмой. Человек обречен всю жизнь тосковать по тому, чего не смог получить в юности.

Цзи Аньчжи убрал эскизы в ящик и спустился вниз к холодильнику за фруктами. Питательный раствор, конечно, утоляет голод, но он безвкусен. Когда занят — пить его можно, но в свободное время хочется чего-то настоящего, чтобы поднять себе настроение.

Внизу его ждала привычная картина. Домашний робот хлопотал на кухне. Лу Янь, изможденный, лежал на диване, едва подавая признаки жизни. Ци Яньшэнь выглядел получше — сидел в стороне, углубившись в документы. Цзянь Фусюй, не снимая маски, неистово распылял нейтрализатор феромонов.

Заметив спускающегося Цзи Аньчжи, Цзянь Фусюй увидел не его привычные бледные запястья, а бинты, и с любопытством спросил:

— Что с рукой?

Цзи Аньчжи машинально прикрыл перевязанное место, но тут же осознал, что среагировал слишком резко. Он притворно небрежно поднял руку и с виноватой улыбкой ответил:

— Сяо Сюэ слишком расшалился, поцарапал.

Цзянь Фусюй понимающе кивнул, но все же напомнил, чтобы тот не забыл завтра сделать прививку от бешенства.

Лу Янь, услышав это, решил, что Цзи Аньчжи весь день просидел в комнате, играя с котом, и в его душе разыгралась зависть. Он завыл:

— Ты весь день с котом возился, а меня инструктор чуть до смерти не замучил. У-у-у... не хочу завтра на военную подготовку...

Ци Яньшэнь, устав от его нытья, раздраженно бросил:

— Разве я не был с тобой на тренировке? Если не заткнешься, пойдешь в зал и отработаешь еще час.

Лу Янь тут же умолк, но посмотрел на Ци Яньшэня с немим укором: как ты мог?

Цзи Аньчжи видел, что Лу Янь еще полон сил — голос-то звучит звонко. Обычно, если Ци Яньшэнь тренировался вместе с ним, к вечеру тот и слова вымолвить не мог.

Вымыв фрукты, Цзи Аньчжи вдруг вспомнил, что все трое — потомки высшего военного командования Федерации. Они-то точно должны знать, так ли важны эти энергоблоки.

— Слушайте, хотел спросить: высокые энергоблоки для мехи действительно так важны? Нельзя ли заменить их средними?

Трое собеседников переглянулись — сразу стало ясно, что Цзи Аньчжи ничего не смыслит в войне с зергами. Знающий человек таких вопросов бы не задал.

Ци Яньшэнь с сомнением спросил:

— С чего это ты вдруг заинтересовался?

Цзи Аньчжи объяснил:

— Сегодня заглянул в официальный магазин в Городе Торговли, увидел, что высокый блок стоит семь тысяч баллов, да еще и ограничен в продаже. Вот и стало любопытно.

Поняв, что вопрос вызван лишь ценником в магазине, Ци Яньшэнь успокоился. Прежде чем он успел открыть рот, Цзянь Фусюй уже начал объяснять:

— Высокие блоки — большая редкость, особенно те, что выше трех тысяч четырехсот единиц. На фронте, из-за привычки зергов жить стаями, любая битва превращается в бой не на жизнь, а на смерть. Чем сильнее зерг, тем прочнее его панцирь, а значит, нужно больше энергии, чтобы его уничтожить. Поэтому такие блоки всегда в дефиците.

Цзи Аньчжи послушно уточнил:

— А разве нельзя просто чаще менять средние блоки?

— На поле боя нет времени на замену, — покачал головой Цзянь Фусюй. — К тому же, существуют мелкие зерги, которые питаются энергией. Если мех защищен, это полбеда, но стоит зазеваться при замене блока на передовой — и они проберутся в отсек. Это верная гибель. Кроме того, чтобы избежать такой атаки, после возвращения с фронта мехи проходят дезинфекцию, которая длится двадцать четыре часа. Только через сутки можно безопасно сменить блок. А поврежденные энергоблоки, как правило, ремонту не подлежат — только замена.

Цзи Аньчжи кивнул:

— Понятно, спасибо.

Звездный сектор Соаора невелик, зерги встречаются лишь на окраинах, поэтому даже будучи аристократом, Цзи Аньчжи не осознавал реальной ценности этих блоков на фронте. Теперь,

узнав правду, он похолодел. Если бы на черном рынке его тогда схватили или хоть какая-то ниточка потянулась к нему, неприятностями он бы не отделался.

Поблагодарив, Цзи Аньчжи сослался на дела и поднялся вверх. Теперь ему нужно было заплатить кому-нибудь, чтобы проверить, не отслеживают ли его по тому самому аккаунту, с которого он совершил оплату.

Через несколько минут после того, как Цзи Аньчжи ушел, Цзянь Фусюй вдруг произнес:

— Его феромоны... они были полны тревоги и страха.

Ци Яньшэнь и Лу Янь посмотрели на него. Они знали, что из-за аллергии на феромоны Цзянь Фусюй обладает невероятной чувствительностью к эмоциональному фону, даже если речь идет о бете.

— Может, у него друзья на фронте? — предположил Лу Янь. В конце концов, все, кто поступает в Первую военную академию, так или иначе связаны с армией.

Ци Яньшэнь же задумался: если он просто волнуется за друзей, зачем было лгать?

Цзянь Фусюй думал о том же. И он не сказал главного: феромоны Цзи Аньчжи были настороженными. В первый день это было понятно — незнакомая обстановка, предрассудки между А, Б и О. Но после его объяснений настороженность стала лишь глубже. Это заставило Цзянь Фусюя подозревать, что их сосед-бета что-то скрывает.

Ци Яньшэнь прервал его размышления:

— У каждого есть секреты. Пока это не вредит нам или интересам Федерации, нет нужды лезть в чужую душу.

Цзянь Фусюй пришел в себя. Верно.

— Извините, я слишком остро реагирую. Просто эта история с энергоблоками не дает покоя.

Лу Янь и Ци Яньшэнь знали, что после того, как Цзянь Фусюй узнал о блоке на пять тысяч единиц, он дни и ночи напролет исследовал их собственные, менее мощные модели, питаясь лишь концентрированными растворами.

Лу Янь, рискуя жизнью, похлопал его по плечу:

— Не накручивай себя. Не получится — и ладно. Тебе всего восемнадцать, куда спешить?

Ци Яньшэнь добавил:

— Старайся изо всех сил, но помни, что совершенных гениев не бывает. Невозможно решить все проблемы в одиночку.

Лу Янь мысленно закатил глаза: друг мой, ты уверен, что это утешение? Цзянь Фусюй тоже был в замешательстве от прямолинейности Ци Яньшэня, но все же смягчился:

— Спасибо, я понял.

Убедившись, что Цзянь Фусюй больше не будет себя изматывать, Лу Янь облегченно выдохнул. Иначе, при таком графике, тот бы долго не протянул.

Все трое разошлись по комнатам. Лу Янь и Ци Яньшэнь — чтобы выспаться перед завтрашней тренировкой, Цзянь Фусюй — чтобы наконец отдохнуть.

А вот Цзи Аньчжи, живший за стенкой, уснуть не мог. Вернувшись, он сразу связался с хакером Икс. Икс был тем, кого он нашел, когда писал программу самоуничтожения. Именно Икс помог ему собрать доказательства перевода активов третьего сына герцога Пуру.

— Икс, ты здесь? — написал Цзи Аньчжи.

— Есть дело? — пришел ответ.

— Можешь помочь? Проверь, не следил ли за мной кто-нибудь в последний месяц.

— Ты же поступил в Первую военную академию, кто посмеет тебя тронуть?

Цзи Аньчжи не мог объяснить, что именно Федерация или военный корпус могут им интересоваться.

— В последнее время беспокойно на душе, хочу убедиться, что все в порядке.

— Я не работаю бесплатно. Все еще предлагаю: стань моим учеником. У тебя талант.

— ...Я уже в который раз отказываюсь? Мне это неинтересно. Талант — это твое заблуждение.

— Не принижай себя. Я не слепой и видел, как ты программируешь. Стань моим учеником, и никто не посмеет тебя тронуть. Ты первый, кого я сам хочу обучить.

Цзи Аньчжи, зная, что этот спор бесконечен, молча перевел пятьсот тысяч звездных монет.

— Проверь, пожалуйста. Я ухожу.

— погоди! Сяо Ань, не будь таким бессердечным! Другие платят миллионы, а я для тебя бесплатно работаю! Ты что, правда вышел из сети?!!! Ладно, проверю я, но предложение в силе!

Цзи Аньчжи потерял виски. Он учился у Икса программированию всего три месяца, из которых два писал программу самоуничтожения в одиночку. Откуда у него эта уверенность в его таланте?

Он не боялся, что Икс узнает его личность. Тот мог найти лишь информацию до начала их обучения. А после того, как он создал программу самоуничтожения для защиты своих аккаунтов, даже Икс не смог бы ничего отследить — программа была написана так, что при любом вмешательстве уничтожала все следы.

Закрыв окно чата, Цзи Аньчжи на всякий случай добавил еще один слой защиты. Только после этого, терзаемый тревогой, он смог забыться коротким сном.

На другом конце планеты, в подземном бункере.

Мужчина средних лет снял защитные очки и потер переносицу.

— Эх! — вздохнул он.

Женщина-альфа, сидевшая за компьютером, с раздражением посмотрела на него:

— Опять ты? Ночь на дворе, спать хочется, а ты ноешь.

Профессор Му, откинувшись на спинку стула, уставился в потолок. Он не мог понять, в чем ошибка: почему этот парень так упорно не хочет быть его учеником?

— Он не хочет... почему? — пробормотал он.

Женщина знала, о ком речь. Прошло уже три года, а он все никак не мог заманить парня в сети.

— Профессор Му, это уже третий год, не так ли? Оставь его в покое. У тебя уже есть три ученика, зачем ты так привязался к этому?

Мужчина ответил с тоской:

— Ты не понимаешь... те трое сами навязались, я их брать не хотел.

Женщина лишь презрительно хмыкнула. Она знала его характер: если что-то нравится самому — он будет добиваться, а если кто-то навязывается — тут же теряет интерес. Типичный мазохист, который никогда в этом не признается. Неудивительно, что он до сих пор одинок.

Она сменила тему:

— Зачем ты искал этого Му?

— Он попросил проверить, не следит ли за ним кто-нибудь. Похоже, что-то случилось.

Женщина нахмурилась. Месяц назад этот Му так шумел в отделе информационных технологий, что все узнали о его поступлении в академию. Он даже требовал перевести парня с факультета звездных карт к себе, за что чуть не был вышвырнут из отдела.

— Кто-то посмел действовать в Первой военной академии? — с угрозой спросила она.

Профессор Му открыл сеть для сканирования:

— Еще не знаю, но судя по реакции, вероятность большая.

Женщина прищурилась. С тех пор как шестнадцать лет назад после гибели курсантов Федерация казнила восемьдесят три человека, никто не смел трогать Первую военную академию. Похоже, память у людей короткая.

— Если подтвердится — докладывай ректору, — отрезала она.

Профессор Му кивнул. Ректор, чья личная жизнь не сложилась, а страсть к защите своих студентов была легендарной, точно найдет, на ком выместить гнев.

<http://bllate.org/book/22116/2302459>